

Лев Толстой и большевизм*

<Фрагменты>

<...>

Большевизм — варварство; но усталая культура жаждет варварства, как задыхающийся жаждет воздуха.

Большевизм — зверство; но «когда я читаю Руссо, мне хочется стать на четвереньки и убежать в лес» (Вольтер). Глядя на большевиков, всей Европе захотелось в лес.

Большевизм — нагота; но «обнажимся и заголимся», предлагает Европа, как покойник в «Бобке» Достоевского.

Большевизм — чума; но вся Европа давно уже — «пир во время чумы».

Большевизм — конец мира; но мир хочет конца.

Большевизм — самоубийство Европы. Начал его Толстой, кончает Ленин.

<...>

Существует ли вавилонский или, как выражаются русские черносотенцы, «жидо-масонский» всемирный заговор, я не знаю. Аврааму, пришедшему в Ханаан из Ура Халдейского тайна вавилонского оккультного знания могла быть ведома; но как проникли в нее такие религиозно-невежественные люди, как Ленины-Троцкие, — я не знаю; знаю только, что пентаграмма ведет ныне на Запад красные полчища, так же как некогда крест вел на восток крестоносное воинство. Нет, кажется, это — не новый, «жидо-масонский», а древний, более страшный и таинственный, заговор; кажется, Ленинцы-Троцкие сами не знают, что делают: они — только слепые орудия тайных сил.

<...>

Мы забыли Бога и разучились поклоняться героям, богоявлениям в человечестве, «существам реальнейшим» — вот почему поклонились мы этим двум великим ничтожествам, Троцкому и Ленину, — великому Прохвосту и великому Скопцу.

Дух зла воплотился в Ленине — о, еще не последний, а только очень средний! но все же подлинный; а дух зла есть дух небытия, ничтожества. Имя «великого» Ленина останется в памяти человечества вместе с именами Атиллы, Нерона, Калигулы и даже самого Иуды Предателя.

* Впервые: Общее дело. 1921. 19 и 20 января. № 189, 190.